Парубочая Елена Федоровна

ИНТЕГРАЦИЯ ТЮРКСКОГО МИРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Статья посвящена исследованию актуальной темы, затрагивающей вопрос интеграции постсоветских "тюркских республик" и Турецкой Республики, а также появления "тюркского фактора" в современных международных отношениях. После распада СССР Анкара прилагает значительные усилия для сплочения тюркских государств, отводя себе центральную роль в процессе интеграции. Постепенно складываются различные форматы взаимодействия: саммиты глав тюркских республик, курултаи, межпарламентские ассамблеи, Совет сотрудничества, саммиты Совета сотрудничества тюркоязычных стран. Можно говорить об институционализации сотрудничества тюркских республик. Турецким интеграционным планам препятствуют индифферентная позиция Туркмении и Узбекистана, а также многовекторная внешняя политика Казахстана и Азербайджана. На данном историческом этапе еще рано говорить о едином тюркском мире, однако поэтапные планы Анкары по интеграции тюркских республик могут в перспективе привести к образованию более влиятельного "тюркского фактора" в международных отношениях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/35.html

Источник

<u>Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики</u>

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 147-151. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 327(5-015)

Исторические науки и археология

Статья посвящена исследованию актуальной темы, затрагивающей вопрос интеграции постсоветских «тюркских республик» и Турецкой Республики, а также появления «тюркского фактора» в современных международных отношениях. После распада СССР Анкара прилагает значительные усилия для сплочения тюркских государств, отводя себе центральную роль в процессе интеграции. Постепенно складываются различные форматы взаимодействия: саммиты глав тюркских республик, курултаи, межпарламентские ассамблеи, Совет сотрудничества, саммиты Совета сотрудничества тюркоязычных стран. Можно говорить об институционализации сотрудничества тюркских республик. Турецким интеграционным планам препятствуют индифферентная позиция Туркмении и Узбекистана, а также многовекторная внешняя политика Казахстана и Азербайджана. На данном историческом этапе еще рано говорить о едином тюркском мире, однако поэтапные планы Анкары по интеграции тюркских республик могут в перспективе привести к образованию более влиятельного «тюркского фактора» в международных отношениях.

Ключевые слова и фразы: интеграция тюркского мира; саммиты глав тюркских государств; тюркские республики; Турция; Межпарламентская ассамблея тюркоязычных государств.

Парубочая Елена Федоровна, к.и.н.

Волгоградский государственный университет elenap82@mail.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ТЮРКСКОГО МИРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Независимость тюркских государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, привела к активности многих геополитических акторов, заинтересованных в расширении своего влияния на территории бывшего СССР. Среди доминирующих игроков в регионе была Турецкая Республика (далее – ТР). Ее интересы фокусировались на странах с преобладанием тюркского этноса: Казахстане, Узбекистане, Киргизии, Туркмении и Азербайджане. На фоне интеграционных процессов, активизировавшихся по всему миру в конце XX века, Турция также решила воспользоваться своим шансом «сплотить» вокруг себя государства, где большинство населения составляли тюрки. Возникает интерес выявить возможность превращения постсоветских тюркских республик во главе с Анкарой во влиятельный «тюркский фактор», способный оказывать влияние на международные отношения. В статье выделяются этапы интеграции тюркских стран, начиная с 1992 по 2015 гг.; выявляются процессы, сопутствующие интеграции; определяются «тюркская четверка», группа наиболее заинтересованных в интеграции республик, и страны с неопределенной позицией.

Действия Анкары были направлены на развитие сотрудничества в политической, экономической, культурно-образовательной сферах. Возможно, политическая элита ТР в 90-х годах XX в. могла вынашивать куда более амбициозные планы, чем межгосударственный диалог в различных сферах. На официальном же уровне турецкое руководство указывало, что активность ТР в укреплении межтюркских связей не представляет угрозы для интересов других стран. Для постсоветских стран, обладающих ресурсами, геостратегическим положением и независимостью, открывались новые возможности. Их лидеры не желали вновь возвращаться под контроль какого-либо «центра», были настроены на проведение собственной линии, выстраивая диалог с широким кругом внешнеполитических партнеров, основываясь на принципах суверенитета и равенства. Декларировался курс многовекторной внешней политики, что подразумевало: продолжение диалога с Москвой, развитие отношений с США, ЕС, Китаем, Турцией, Ираном и другими странами.

Турецкий вектор был одним из наиболее динамичных, прежде всего благодаря инициативе Анкары. ТР была первым государством, признавшим независимость центрально-азиатских государств; первой страной, которая открыла посольства в этих республиках, а также первая отправила туда высокопоставленные делегации [10]. Среди различных форм взаимодействия турецкое правительство лоббировало проведение саммитов — совместных встреч руководителей тюркоязычных государств для обсуждения широкого круга вопросов, представляющих взаимный интерес. Предложение о проведении саммитов впервые было высказано премьер-министром Турции С. Демирелем в мае 1992 года [2]. А уже в октябре 1992 г. в Анкаре состоялась первая встреча руководителей республик.

Межтюркское сотрудничество в постсоветский период можно разделить на несколько периодов. Первый этап: с 1992 г. по 2001 г. В ходе первого саммита, организованного в Анкаре (в 1992 г.) было подписано Анкарское заявление, в котором был отмечен «дух братства и солидарности между странами» [3, с. 413]. Думается, что, выдвигая положения об общности истории, языка и культуры, турецкое руководство искало общие точки соприкосновения, одновременно пытаясь обосновать свою особую роль в вопросах взаимодействия с «братьями»-республиками. На саммите обсуждался вопрос энергетических ресурсов и путей их транспортировки, а также проблема мира и безопасности [Там же, с. 414]. В ходе Стамбульской встречи (1994 г.) произошли изменения в формулировках: «дух братства», служивший для демонстрации тесных связей между странами, был заменен на более нейтральное выражение «особые узы» между народами [14, с. 17]. Бишкекский саммит (1995 г.) собрал глав тюркских государств в полном составе [5, с. 423]. В ходе встречи

подчеркивалась необходимость сохранения великого культурного и исторического наследия тюркских народов. Все президенты согласились сотрудничать и развивать отношения, обсудили проекты прокладки газо- и нефтепроводов через Турцию в Европу и Средиземноморье [Там же, с. 425]. Постановка подобных вопросов для обсуждения имела особую важность для Анкары как государства-импортера энергоресурсов и страны, являющейся транзитной территорией. С другой стороны, энергетическая тематика отвечала интересам и постсоветских лидеров, заинтересованных в диверсификации экспорта нефти и газа.

Ташкентская декларация (21 октября 1996 г.), подписанная во время очередного саммита, фиксировала динамичное и поступательное развитие сотрудничества тюркоязычных государств в различных областях [16]. Президенты республик отметили необходимость развития торгово-экономических контактов, устранения препятствий во взаимной торговле. Важнейшим достижением саммита стало создание Секретариата встреч глав тюркоязычных государств (СВГТГ) [17]. На него возлагались функции, связанные с подготовкой материалов встреч глав государств; проведение конференций, симпозиумов, посвященных пропаганде языка, культуры и достижений тюркоязычных республик; деятельность по поиску, подбору и подготовке к изданию исторических литературных источников о жизни тюркских народов в прошлом и настоящем [Там же]. Таким образом, в ходе первого периода взаимоотношений тюркских государств можно говорить о том, что оно осуществлялось на взаимовыгодной основе, было много точек соприкосновения, что закладывало прочный фундамент для дальнейших контактов.

Уже к 1998 г. заметна смена отношения лидеров тюркских республик к совместным саммитам. Впервые изменения в составе участников произошли на саммите в Астане, собравшем президентов почти всех тюркоязычных стран, за исключением Туркменистана. Хотя от имени Ашхабада выступал председатель парламента, была нарушена сама идея межтюркских саммитов, встреч президентов тюркоязычных республик, на которую делали ставку в Анкаре. Турецкий президент С. Демирель предпринимал попытку обосновать важность тюркского фактора, подчеркивал значимость сосуществования тюркских стран в рамках единого пространства: страны занимают территорию в 11 млн кв. км и объединяют 220 млн человек, данные цифры дают основания для быстрого экономического развития [12]. Однако вышеуказанные заявления никак не повлияли на туркменское представительство на саммитах.

Изменение состава участников продолжилось на Бакинском саммите (2000 г.), его посетили уже четыре президента: руководители Азербайджана, Казахстана, Киргизии и Турции. Как и на предыдущей встрече, Туркмению представлял председатель Меджлиса, Председателем Парламента ограничился в этот раз и Узбекистан [4]. Главы государств в очередной раз подчеркнули важность разработки и добычи природных ресурсов, высказались за реализацию совместных проектов [28]. Осознавая постепенную утрату интереса к межтюркскому диалогу, возник вопрос о необходимости придать новый импульс сотрудничеству. Речь шла о создании новой институциональной структуры. С инициативой ввести Межпарламентскую ассамблею тюркоязычных государств выступил казахстанский президент Н. А. Назарбаев [12]. Стамбульская встреча (2001 г.) началась с глубокого осмысления роли общей культуры, истории и языка. Главы государств акцентировали внимание на необходимости сохранения дружбы, равноправия и уважения взаимных интересов [15]. Участники встречи уделяли внимание энергетическому потенциалу республик. Возвращение к сотрудничеству президента Туркменистана было высоко оценено сторонами, и было принято решение провести VIII Саммит в 2002 году в г. Ашхабаде [Там же]. Это решение было обусловлено стремлением поддержать интерес Туркмении к межтюркскому диалогу. Но намеченные планы не удалось осуществить, поскольку с 2001 г. в работе саммитов начался этап застоя – длительный перерыв, в ходе которого не организовывались саммиты, перестали проходить курултаи. Таким образом, идея межтюркской интеграции стала терять свою актуальность для ТР из-за внутриполитических факторов, прежде всего финансовых трудностей, вызванных кризисом 2001 г., и внутрипартийных разногласий в правящей на тот момент Партии националистического движения.

Лишь после пятилетнего перерыва начинается второй этап межтюркских встреч. Саммит руководителей тюркских республик прошел в г. Анталья (ноябрь 2006 г.). Как и на предыдущих мероприятиях, в Турции встретились президенты Азербайджана, Казахстана, Киргизии и Турции [17]. От имени Туркменистана присутствовал посол Республики в ТР, а Ашхабад не прислал своего представителя [11]. Позиция Ташкента, вовсе отказавшегося от участия в межтюркских саммитах, существенно подрывала идею тюркского единства, создавала препятствия интеграции тюркского мира, но не ослабила стремление Анкары сблизить тюркские страны. Интересно заметить, что многие важные интеграционные решения высказывались в ходе курултаев. Например, идея образования политического союза была предложена в Баку на ХІ Курултае в 2007 г. Премьер-министр ТР Р. Т. Эрдоган выступил с инициативой создания политического союза для координации усилий тюркоязычных государств на важных внешнеполитических направлениях [8]. Соглашение об учреждении Парламентской ассамблеи тюркоязычных стран было принято на конференции председателей парламентов в Стамбуле 20 ноября 2008 г. с местом пребывания в Баку [21]. Председатель Милли Меджлиса Азербайджана Октай Асадов отметил, что общей целью для всех тюркоязычных республик являются формирование механизма межпарламентских отношений, сближение взглядов, обмен информацией, пропаганда тюркской культуры, расширение экономических связей, реализация совместных проектов, нахождение путей решения проблем тюркского мира [7]. В Уставе Парламентской ассамблеи тюркоязычных стран (ТюркПА) оговаривались следующие цели: развитие сотрудничества, обеспечение поддержки в организации саммитов, выработка общих политических взглядов, обмен опытом законодательной работы [21].

Еще большая степень интеграции возникла после IX саммита глав тюркоязычных государств в г. Нахичевань (в 2009 г.), на нем присутствовала четверка наиболее заинтересованных в сближении стран: Азербайджан, Казахстан, Киргизия и Турция. Турецкий президент выразил надежду расширить состав участников на следующих встречах. Очевидно, что речь шла об отсутствующих президентах Узбекистана и Туркменистана. То есть турецкое руководство продолжало надеяться на участие этих государств. Нахичеванский саммит глав тюркоязычных государств еще раз закрепил значимость существующих на высоком уровне контактов во всех областях, основываясь на близости истории, языка и культуры, дружбе, равенстве и взаимной выгоде [19].

Важнейшими достижениями встречи стали решение о создании новой институциональной структуры межтюркского сотрудничества – Совета сотрудничества тюркских государств (Тюркского совета) – и подписание учредительного договора новой международной межправительственной организации со штаб-квартирой в Стамбуле [25]. Тюркский совет включал пять органов: Совет глав государств, Совет министров иностранных дел, Совет старейшин, Совет заслуженных деятелей внешнеполитических ведомств, Постоянный секретариат. Президент ТР А. Гюль обозначил это событие как исторический шаг, так как впервые появилась институциональная структура, объединившая тюркский мир. Президент Турции выразил уверенность в том, что саммит в Нахичевани станет поворотным пунктом в процессе интеграции тюркских стран, который завершится созданием Содружества тюркских наций [13]. Таким образом, появление институциональных структур способствовало началу нового этапа тюркской интеграции (2009-2015 гг.).

Казахстанский лидер Н. А. Назарбаев продолжил выдвигать новые инициативы для укрепления интеграции, выступив с предложением организации в Казахстане «Академии тюркского мира» (далее – ATM), а в рамках Академии: Центра тюркской истории и культуры, Центра изучения тюркского языка, Тюркской библиотеки и Тюркского музея. По словам президента РК, Академия должна была способствовать изучению тюркской истории, культуры, чтобы показать вклад тюркского народа в мировую цивилизацию. Свою идею Н. А. Назарбаев обосновал следующими словами: «Существующий тюркский мир объединять больше некому, когда начинает этим заниматься Турция, сразу называют пантюркизмом, у Казахстана нет пантюркизма, поэтому я предложил тюркскую академию» [9].

Намеченный план был реализован, Академия тюркского мира была открыта в Астане президентами ТР и РК 25 мая 2010 г. [1]. Центр стал координировать углубленное изучение тюркского мира, культуры и истории с древних времен до настоящего времени и способствовать налаживанию взаимного сотрудничества между исследовательскими и образовательными центрами тюркских стран. Сближению тюркских народов способствовало и появление журнала, издаваемого Академией тюркского мира. "Turkic Weekly" – тюркский еженедельник – впервые появился в 2015 г. Его издание было нацелено на регулярное информирование новостями тюркского мира. Согласно аннотации, данной в издании, «тюркский еженедельник обеспечивает надежную информацию и своевременный анализ ключевых политических, социально-экономических и научных событий, происходящих в тюркском мире» [27]. В качестве тематики событий, освещаемых в издании, следует отметить: выборы в парламент Азербайджана в ноябре 2015 г., парламентские выборы в Турции 1 ноября 2015 г., визит Д. Керри в Центральную Азию 31 октября 2015 г. [Ibidem]. Таким образом, совместными усилиями лидеров тюркских стран удалось выстроить не только политическую и экономическую платформу для сотрудничества, но и наладить культурный и информационный диалог.

Очередной саммит руководителей тюркских государств прошел в Стамбуле (2010 г.). Он был посвящен, главным образом, экономическим вопросам [23]. Президент Турции Абдулла Гюль отметил: «Мы надеемся, что исконные и вечные братские узы между нашими народами, испытывающими чувство гордости от принадлежности к одной нации, превратятся в конкретное сотрудничество» [Ibidem]. Лидер ТР также добавил, что Тюркский совет и Межпарламентская ассамблея могут создать прочную институциональную основу сотрудничества тюркских государств [Ibidem]. Складывается впечатление, что в процессе интеграции произошло распределение полномочий. Анкара взяла на себя политические обязанности, научные изыскания возлагались на Казахстан, а вопросы культуры оказались сферой деятельности Азербайджана. В стороне оказался регулярный участник межтюркских встреч – Киргизия. Однако сложные внутриполитические процессы не позволяли Бишкеку выдвигать новые инициативы. Распределение сфер — весьма логично, каждая из сторон заняла определенную нишу, и эта расстановка сил, казалось, устраивает президентов. Несмотря на попытки лидеров тюркских государств играть большую роль, Анкара оставалась главным координатором межтюркской интеграции.

Начиная с 2011 г. изменился формат встреч лидеров тюркских стран, теперь они стали собираться на саммитах Совета сотрудничества тюркоязычных стран (далее ССТС). Первая встреча состоялась в Алматы (2011 г.) в составе «тюркской четверки»: Казахстана, Азербайджана, Киргизии и Турции. В ходе встречи был проведен бизнес-форум и подписано Соглашение о создании Делового совета тюркоязычных стран [20]. Деловой совет объединил представителей крупных компаний тюркских стран. По мнению генерального секретаря ССТС Халила Акынджи, Совет должен был выполнять две основные функции: устранение существующих барьеров и таможенных преград во взаимной торговле, а также разработка новых проектов [6].

Второй саммит ССТС проводился в августе 2012 г. в Бишкеке и основной темой стало обсуждение образования, научного и культурного сотрудничества. На встрече решались конкретные вопросы по институционализации Тюркского совета. Главы государств и правительств подписали Декларацию о финансировании Секретариата Тюркского совета. Выступая с речью, министр иностранных дел ТР А. Давутоглу отметил те шаги, которые предпринимает Турция для придания значимости Тюркскому совету на международной арене в качестве организации с хорошей репутацией [26].

Третий саммит состоялся в Габале (Азербайджан, 2013 г.), в ходе встречи приоритет был отдан обсуждению транспортных сетей и сообщению между странами и народами. Турецкий президент отметил, что экономическая и культурная интеграция тюркского мира зависит от развития транспортной инфраструктуры. Главным приоритетом, по его мнению, должно стать превращение тюркского мира в центральный регион глобальной экономики. Он обозначил свое желание представлять тюркский мир как нечто целое на 4-м саммите Тюркского совета и обратился к Узбекистану и Туркмении с призывом принять участие в следующем саммите [22]. Обращает на себя внимание желание ТР представить тюркские республики как единую силу.

Призывы ТР были услышаны на *четвертом саммите* в Бодруме (2014 г.). Это мероприятие посетил по приглашению президента ТР А. Гюля и президент Туркмении. Основной темой для обсуждения стала тема туризма [24]. В Декларации, подписанной в ходе саммита, особо подчеркивалась сильная воля к укреплению и консолидации солидарности, основанной на общей истории, языке, культуре, традициях тюркоговорящих народов. Указывалось, что стороны нацелены на усиление политической и экономической безопасности стран-участниц в соответствии с принципами суверенности и территориальной неприкосновенности и нерушимости границ [Ibidem]. Таким образом, обновленные саммиты ССТС способствовали закреплению существовавшей «тюркской четверки», республик, стабильных и наиболее заинтересованных в интеграции. Именно на них будет делать ставку Анкара в процессе преобразования тюркского интеграционного объединения во влиятельный фактор мировой политики.

На современном этапе можно определенно говорить о попытках Турции не просто интегрировать постсоветские тюркские республики, а образовать тюркский мир, который рассматривался бы единым актором на мировой арене. На протяжении трех этапов интеграции четко выделяется «тюркская четверка», республики, представляющие основу межтюркского взаимодействия. Они принимали участие во всех встречах, саммитах, выдвигали собственные инициативы по интеграции республик и реализовывали поставленные задачи на практике. Наиболее важным этапом интеграционного сближения тюркских стран является третий этап, период с 2009 по 2015 гг. С этого времени четко прослеживается появление институциональных структур. Политическое сближение дополняется культурной и информационной составляющими. Интеграционные процессы, проходящие между вышеперечисленными странами, способствуют превращению тюркских республик в единую силу. Возможно говорить о появлении «тюркского фактора», который в обозримой перспективе может проявить себя более активно на международной арене. Следует признать, что на данный момент Туркмения и Узбекистан подрывают интеграционные планы Анкары своей неопределенной позицией, но по мере усиления влияния «тюркской четверки» вполне может сработать «эффект домино», способствующий активизации их участия.

Список литературы

- 1. Академия тюркского мира открылась в столице Казахстана [Электронный ресурс]. URL: http://www.tuva.asia/news/asia/1808-kz.html (дата обращения: 09.05.2016).
- 2. Анкарская декларация за мир и сотрудничество в регионе // Казахстанская правда. 1992. З ноября.
- **3.** Анкарское заявление. Встречи глав тюркоязычных государств // Казахстан Турция: 5 лет дружбы и сотрудничества. Анкара: TiYDEM, 1996. C. 413-416.
- **4. Бакинская декларация глав тюркоязычных государств от 8 апреля 2000 г.** [Электронный ресурс]. URL: http://www.base.spinform.ru/show doc.fwx?Rgn=4942 (дата обращения: 09.05.2016).
- 5. Бишкекская декларация // Казахстан Турция: 5 лет дружбы и сотрудничества. Анкара: ТіУDEM, 1996. С. 423-428.
- **6.** Гаджиев А. Проблемы и перспективы интеграции тюркского мира: создание Делового совета тюркоязычных стран [Электронный ресурс]. URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/23-10-11b.htm (дата обращения: 05.09.2016).
- 7. **Казахстан и Азербайджан намерены укреплять парламентское сотрудничество** [Электронный ресурс]. URL: http://news.day.az/politics/264286.html (дата обращения: 09.05.2016).
- 8. Лаумуллин М. Турция и Центральная Азия [Электронный ресурс]. URL: http://carnegie.ru/publications/?fa=49758 (дата обращения: 09.05.2016).
- 9. **Нурсултан Назарбаев хочет объединить тюркский мир** [Электронный ресурс]. URL: http://kzlive.vectorinfo.ru/news.php?ID=233 (дата обращения: 09.05.2016).
- 10. Парубочая Е. Ф. Саммиты тюркских государств (1992-2001 гг.): реальная платформа для сближения? // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 1 (19). С. 113-121.
- 11. Саммит в Анталье [Электронный ресурс]. URL: www.islamnews.ru/news-3520.html (дата обращения: 09.05.2016).
- 12. Саммит глав тюркоязычных государств // Панорама. 1998. 12 июня.
- **13.** Свистунова И. А. Об участии Турции в Девятом саммите глав тюркоязычных государств [Электронный ресурс]. URL: http://mgimo.ru/upload/iblock/3d0/3d0604c47e32d4f0cf835c3bb62baecf.pdf (дата обращения: 09.05.2016).
- 14. Стамбульская декларация // Бюллетень международных договоров Республики Казахстан. 1997. № 5. С. 6-40.
- 15. Стамбульская декларация встречи глав тюркоязычных государств [Электронный ресурс]. URL: http://www.pircenter.org/media/content/files/11/13733488060.pdf (дата обращения: 09.05.2016).
- 16. Ташкентская декларация [Электронный ресурс]. URL: http://www.constitutions.ru/archives/582 (дата обращения: 09.05.2016).
- 17. Ташкентская декларация глав тюркоязычных государств [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8541 (дата обращения: 09.05.2016).
- **18.** Тюркоязычные страны вышли на новый уровень сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: http://www.tuva.asia/news/asia/4043-tyurkoyazychn.html (дата обращения: 09.05.2016).
- 19. The 9th Summit of Turkic-Speaking Countries' Heads of State Was Held in Nakhchivan [Электронный ресурс]. URL: http://dmfa.nakhchivan.az/page.php?lang=eng&page=030057 (дата обращения: 09.05.2016).

- **20.** The Cooperation Council of Turkic Speaking States [Электронный ресурс]. URL: http://www.mfa.gov.tr/turk-konseyi-en.en.mfa (дата обращения: 09.05.2016).
- 21. The Istanbul Agreement on the Parliamentary Assembly of Turkish-Speaking Countries. 21 November 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.turk-pa.org/news.php?id=116&lang=en (дата обращения: 09.05.2016).
- 22. The Third Turkic Council Summit Meeting Was Held in Gabala [Электронный ресурс]. URL: http://www.mfa.gov.tr/the-third-turkic-council-summit-meeting-was-held-in-gabala.en.mfa (дата обращения: 09.05.2016).
- 23. Türk Dili Konuşan Ülkeler Devlet Başkanları 10. Zirve Toplantısının Bildirisi [Электронный ресурс]. URL: http://www.mfa. gov.tr/bildiri.tr.mfa (дата обращения: 09.05.2016).
- 24. Türk Dili Konuşan Ülkeler İşbirliği Konseyi IV. Zirvesi Bodrum'da gerçekleştirildi [Электронный ресурс]. URL: http://www.mfa.gov.tr/turk-dili-konusan-ulkeler-isbirligi-konseyi-iv_-zirvesi-bodrum_da-gerceklestirildi.tr.mfa (дата обращения: 09.05.2016).
- **25. Türk Dili Konuşan Ülkeler İşbirliği Konseyi. Genel Bilgi** [Электронный ресурс]. URL: http://www.turkkon.org/tr-TR/genel_bilgi/1/10 (дата обращения: 09.05.2016).
- 26. Türk Konseyi II. ZIRVESI Bişkek'te düzenlendi [Электронный ресурс]. URL: http://www.mfa.gov.tr/turk-konseyi-II-zirvesi-biskekte-duzenlendi.tr.mfa (дата обращения: 09.05.2016).
- 27. Turkic Weekly [Электронный ресурс]. 2015. № 1 (1-8 November). URL: http://www.turkkon.org/Assets/dokuman/Turkic-Weekly-1-English.pdf (дата обращения: 09.05.2016).
- 28. Turkic-Speaking Countries' Summit to Be Held in Baku [Электронный ресурс]. URL: http://www.hurriyetdailynews.com/turkic-speaking-countries-summit-to-be-held-in-baku.aspx?pageID=438&n=turkic-speaking-countries-summit-to-be-held-in-baku-2000-04-05 (дата обращения: 11.05.2016).

INTEGRATION OF THE TURKIC WORLD AT THE PRESENT STAGE

Parubochaya Elena Fedorovna, Ph. D. in History Volgograd State University elenap82@mail.ru

The article is devoted to the study of a topical theme touching upon an issue of the integration of the post-Soviet "Turkic republics" and the Republic of Turkey, and also the appearance of the "Turkic factor" in contemporary international relations. After the disintegration of the USSR Ankara makes significant efforts to join the Turkic states assigning itself a central role in the integration process. Various formats of interaction are being gradually formed: summits of the heads of the Turkic republics, kurultays, interparliamentary assemblies, the Council of Cooperation, summits of the Council of Cooperation of Turkic-speaking countries. One may speak about the institutionalization of the cooperation of the Turkic republics. The indifferent position of Turkmenia and Uzbekistan, and also the multi-vector foreign policy of Kazakhstan and Azerbaijan impede Turkic integration plans. At the current historical stage it is early to talk about the united Turkic world, however the step-by-step plans of Ankara on the integration of the Turkic republics may lead to the formation of a more influential "Turkic factor" in international relations in the near future.

Key words and phrases: integration of the Turkic world; summits of the heads of Turkic states; Turkic republics; Turkey; Interparliamentary Assembly of Turkish-Speaking Countries.

УДК 338.24.021.08(470+571)«1947»

Исторические науки и археология

В статье на основе архивных документов и материалов периодической печати Красноярского края раскрываются проблемы, вызванные переходом от карточной системы к свободной торговле после окончания Великой Отечественной войны, анализируется подготовительная работа партийных и советских органов по осуществлению декабрьского 1947 г. постановления партии и правительства. Исследуемый материал позволяет авторам прийти к заключению о том, что и после перехода к «развёрнутой советской торговле» на протяжении длительного периода в силу действия ряда социально-экономических причин продолжали сохраняться различные формы ограничения потребительского спроса, а многие товары первой необходимости оставались дефицитом для большинства населения.

Ключевые слова и фразы: карточная система; Красноярский край; продовольственные фонды; снабжение населения; свободная торговля.

Пашина Наталья Васильевна Федорченко Валерий Иванович, д.и.н., профессор Сибирский федеральный университет, г. Красноярск nvpashina@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА 1947 Г.: ТРУДНОСТИ ПЕРЕХОДА К СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Отмена нормированного распределения продовольственных и промышленных товаров посредством карточной системы в декабре 1947 г. явилась продолжением комплекса мероприятий правительства, направленных на стабилизацию послевоенной экономики. Изучение преобразования подобного масштаба позволяет